

Это был мужской мир, но Максин Милагра намеревалась его изменить.

Она стояла, скрестив руки, и смотрела в окно своего углового офиса на 37 -м этаже. Панорама высотных зданий раскинулась во все стороны.

Максин с удовлетворением смотрела на этот вид. Это было лучшее в городе.

«Я заслужила этот взгляд», — сказала она себе. «Чертовски верно».

Этот офис был одним из многих преимуществ работы управляющим партнером Dunbar, Warshein & Masterson, одной из выдающихся юридических фирм города. Максин выиграла эту должность четырьмя месяцами ранее.

Максин была первой женщиной-управляющим партнером в истории фирмы. Она знала, что некоторые из старших партнеров-мужчин – «Олд Бойз», как она их называла – думали об этом и о ней. Максин не была одной из мальчиков. Она не была гладкой. Она пришла не из денег. Она не была клубной. Вместо этого она была резкой и агрессивной и постоянно суежилась. Хотя эти качества и не привлекли к ней любви старых мужчин-охранников фирмы, они сделали ее отличным юристом. К двадцати годам практики она зарекомендовала себя как один из лучших и наиболее устрашающих адвокатов по делам о дискриминации истцов в городе и один из крупнейших производителей дождя в фирме.

Она любила сражаться в суде. Она любила драться в любом виде. Ей нравилось уничтожать крупные корпорации за дискриминацию слабых и беспомощных, и она боролась со всеми видами дискриминации: по полу, расе, национальности и тому подобное. Недавно она выиграла важный судебный процесс против компании за незаконную дискриминацию инвалидов. В компании работал сотрудник со стажем 20 лет, ослепший из-за продолжительной болезни. Компания отказалась пойти на разумное приспособление, которое

позволило бы ему продолжать выполнять свою работу, читая документы компании, написанные шрифтом Брайля. Поскольку без жилья он не мог выполнять работу, компания его уволила. Итак, он обратился к Максин Милагре, чтобы представлять его интересы. Она сделала. Она выиграла суд, а также выиграла апелляцию. Это дело создало важный юридический прецедент в отношении того, как работодатели должны обеспечивать разумные приспособления для своих сотрудников-инвалидов. Максин очень гордилась тем, что разработала закон, учитывающий интересы людей с ограниченными возможностями. Ее партнеры получили огромное удовлетворение от очень крупного гонорара на случай непредвиденных обстоятельств, полученного в результате огромного денежного суждения.

Для Максин лучшим моментом стал перекрестный допрос генерального директора компании, старого белого привилегированного мужчины, которого Максин сбивала с ног четырьмя часами беспощадных вопросов. К тому времени, как он покинул место для свидетелей, ни у кого в зале суда не было сомнений в том, что будут делать присяжные. Максин позаботилась о том, чтобы присяжные увидели в нем хнычущую лживую кучу слизи. Единственный вопрос заключался в том, сколько заплатит компания. В конце концов, они дорого заплатили за бой против Максин Милагры.

Партнеры Максин были настолько довольны прекрасной прессой и огромными бонусами в конце года, которые последовали за ее победой, что решили сделать ее управляющим партнером. Они сделали это, хотя большинству из них она не нравилась.

«Разрушительница мячей», как называли ее мужчины. Ей это нравилось. На самом деле, ей это настолько понравилось, что она заказала скульптуру, изображающую одну из ее туфель,

наступающую на нее и раздавливающую несколько мячей. Оно стояло на полке в ее кабинете.

Нет, Максин не любили даже в ее собственной фирме. Но ее уважали и боялись. Она знала, что эти Олд Бойз беспокоятся, что она может подать на них в суд, если они пройдут мимо нее. Итак, они сделали ее управляющим партнером, несмотря на свои предубеждения и страхи.

Как только у нее появилась сила, она начала ее использовать. Первым делом было установить новые правила внутри офиса, чтобы мужчины не преследовали женщин и не жестоко обращались с ними. Она учредила комитет по служебному поведению, большинство которого составляют женщины. Она установила политику против братства внутри офиса. Она назначила других женщин-адвокатов председателями комитетов.

Однако самой важной частью ее плана было нанять больше женщин. Женщины составляли лишь четверть адвокатов фирмы и менее десятой части ее партнеров. Максин подумала, что это позорно. Если бы она могла нанять больше женщин и позаботиться о том, чтобы достаточное количество женщин стало партнерами фирмы в течение шести лет, тогда ее власть была бы в безопасности. Максин могла бы стать управляющим партнером еще двадцать лет.

И с этой приятной мыслью в голове она провела руками по темно-синему брючному костюму и в черных туфлях на плоской подошве из искусственной кожи направились обратно к своему столу. Через несколько минут она должна была пройти собеседование с новым кандидатом на работу. Очень перспективный вариант.

Перспектива прибыла вовремя. Ее имя, согласно резюме, лежавшему перед Максин на ее огромном столе из красного дерева, было Дейдре Райхерт. Резюме было безупречным: Фи Бета Каппа учился в колледже Стэнфордской юридической школы, редактор «Юридического обозрения», получил отличные оценки. Максин также была рада узнать, что Дейдре некоторое время работала в юридической клинике для малоимущих женщин. Прием на работу молодых женщин, окончивших юридический факультет, таких как Дейдра, был ключом к стратегии Максин по повышению роли женщин в фирме и расширению ее власти.

Максин сидела за своим столом, когда появился потенциальный клиент. Младший партнер по имени Рон проводил ее в офис Максин. Дверь Максин была открыта, но Рон постучал в открытую дверь, прежде чем войти.

— Максин, привет! Со мной мисс Райхерт, она готова к собеседованию.

Рон отступил в сторону и позволил Дейдре выйти вперед.

Максин пришлось подавить удивление по поводу появления Дейдры. Как и Максин, Дейдре была одета в темно-синее платье. Но на этом сходство закончилось. На Дейдре был облегающий синий жакет поверх белоснежной блузки и соответствующая синяя юбка, заканчивавшаяся значительно выше колена. Облегающий костюм мало что мог скрыть пышный бюст и стройные ноги Дейдры. Максин заметила, что ее черные туфли на трехдюймовом каблуке дорогие и хорошо начищенные. Ее очки в черной оправе и волосы, собранные в тугий пучок ледяных блонд, каким-то образом подчеркивали, а не компенсировали сексуальность ее наряда.

Максин была в противоречии. С одной стороны, у нее было отвращение к женщинам, одевавшимся как «барби», как она их называла. Максин терпеть не могла женщин, сознательно или невольно привлекающих к себе внимание мужчин. Если бы у нее была своя воля, она бы полностью запретила мужчинам замечать или комментировать внешний вид

коллег-женщин.

С другой стороны, Максин и сама не могла не заметить обаяния особенно привлекательных молодых адвокатов. В прошлом у Максин были очаровательные молодые женщины-адвокаты, и она осторожно поддерживала отношения с этими адвокатами, несмотря на ее публичные взгляды на офисное братство. Это была хорошо известная, но никогда не обсуждавшаяся служебная тайна. Время от времени Максин находила многообещающую молодую изобретательницу и постепенно налаживала отношения, пока юная ученица не могла доставить ей физическое удовлетворение, которого она так жаждала. Это было рискованно, потому что она нарушала свою собственную политику, но до сих пор ее офисные развлечения ускользали от всеобщего внимания. Тут и там ходили слухи, но люди в Данбаре не хотели распространять сплетни о Максин из страха перед тем, что может случиться с их работой.

Максин вышла из-за стола и поприветствовала Дейдру крепким рукопожатием.

«Добро пожаловать в Данбар, Маршейн, и Мастерсон, Дейдре».

«Спасибо, г-жа Милагра! Я очень рада быть здесь».

«Они дали тебе право управлять этим местом?»

«Они показали мне многое. Я впечатлен».

Максин проводила Дейдру к ее стулу и заняла свое место за столом.

«Мы существуем уже какое-то время, — начала она, — но правда в том, что эта фирма совсем не скучная и не старая гвардия. Конечно, некоторые из наших адвокатов соответствуют этому шаблону, но у нас есть смелое, прогрессивное видение будущего». ."

«Я рад это слышать, мисс Милагра».

«Отлично! И ты можешь звать меня Максин».

Максин осторожно поставила кресло Дейдры достаточно далеко от стола, чтобы ей можно было свободно видеть длинные, стройные ноги Дейдры под подолом короткой юбки, которая, после того как Дейдре села, приятно поднялась вверх по ее хорошо подтянутым бедрам. Максин сделала все возможное, чтобы как можно больше насладиться видом ног Дейдры, не делая этого очевидным. Женщины заметили, что они пялились на нее, и, без сомнения, такая привлекательная женщина, как Дейдра, уже давно привыкла к тому, что мужчины пристально смотрят на нее.

«Какой практический факультет вас интересует?» – спросила Максин.

«Определенно закон о дискриминации при приеме на работу», — сказала Дейдре, самым восхитительным образом скрестив ноги. «Я прочитал решение по делу, которое вы добились в суде, и написал по этому поводу комментарий к юридическому обзору».

«Это лестно!» Максин просияла. Они больше болтали об интересах Дейдры, а Максин рассказывала истории о своих различных успехах и надеждах на фирму. К концу получаса, когда Дейдра встала, чтобы уйти и повернулась, обнажая задницу, напомнившую Максин о спелом персике, Максин была готова нанять ее.

<http://erolate.com/book/4363/157369>